

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

«СТАЛИНСКИЕ ЩЕПКИ» (РЕПРЕССИИ 1948 Г. В СЕЛЕ СУВОРОВО НА ИЗМАЙЛЬЩИНЕ)

Николай Русев

Преступления сталинской эпохи — обширное поле для исследования, усиленно разрабатываемое в последние два десятилетия профессиональными историками и краеведами, журналистами и писателями. При этом в масштабности задачи изначально содержится своего рода программа пропусков целого ряда аспектов и сюжетов темы. В частности, крайне недостаточно освящена история массового выселения в 1948 г. «кулацких семейств» из бывшей Измаильской области, в значительной мере населенной болгарами.

Если аналогичной трагедии 1949 г. в Молдавской ССР, посвящено множество страниц большого сборника документов¹ и монографическое исследование², то о вошедших в состав Украины районах южной Бессарабии таких книг пока нет. Отдельные публикации представляют либо впечатления непосредственных участников и свидетелей событий³, либо опираются на рассказы очевидцев⁴. Несмотря на несомненную ценность, записанные несколько десятилетий спустя воспоминания страдают поздними переосмыслениями и не всегда находят документальных подтверждений⁵. В этой связи нельзя не согласиться с признанием, что для глубокого изучения проблемы репрессий 1948 г. «нужны архивные источники», которые зачастую и теперь недоступны авторам⁶. Пожалуй, положительным исключением является написанная на большом количестве первичных источников статья о раскулачивании 1948 г. в болгарских селах Болградского, Ново-Ивановского и Тарутинского районов⁷.

Предлагаемая вниманию читателей работа, хотя и рассматривает историю выселения жителей только одного села Суворово Измаильского района Одесской области, построена главным образом на данных официальных документов. Разного происхождения и времени бумаги были собраны Комиссией по восстановлению прав реабилитированных, работавшей при Измаильском районном совете народных депутатов в начале 1990-х гг. (далее ИКВПР)¹. Сведения из них, включая приведенные в приложениях выдержки, разумеется,

раскрывают поставленный вопрос неполно. Вместе с тем, суммированные здесь факты дают вполне ясное представление о сущности «очередных задач Советской власти», обстоятельствах новой сталинской победы и ставят изучение тематики на действительно научную почву.

Основанием для выселения за пределы Измаильской области подавляющего большинства репрессированных в сталинские времена суворовцев послужили Постановление Совета Министров СССР № 3785-1538-с от 6 октября 1948 года и Постановление Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 9 октября 1948 года за № ПБ-180/8. Семьи, определенные как кулацкие, направлялись в районы Восточной Сибири для использования на работах в лесспромхозах лесной и бумажной промышленности СССР (Материалы ИКВПр, лл. 108, 210).

В рассмотренных мною документах (Материалы ИКВПр, лл. 57, 86, 104, 108, 114, 122, 123, 155, 163 и др.) значится 16 глав семейств, выселенных из районного центра Суворово вместе с домочадцами в конце октября 1948 г.:

1. Бичев Константин Федорович, 1912 г.р. – всего 5 человек.
2. Бичев Степан Васильевич, 1908 г.р. – всего 5 человек.
3. Далаков Федор Федорович, 1912 г.р. – всего 5 человек.
4. Иликчиев^{II} Константин Кириллович, 1906 г.р. – всего 5 человек.
5. Иликчиев Иван Афанасьевич, 1883 г.р. – всего 5 человек.
6. Калоянов^{III} Илья Иванович, 1893 г.р. – всего ? человек.
7. Кинев Дмитрий Степанович, 1897 г.р.,
а также сын Николай 1921 г.р. – всего ? человек.
8. Кинев Николай Иванович, 1913 г.р. – всего ? человек.
9. Кинев Федор Степанович, 1900 г.р.,
а также «сын и внук Федоры» – не менее 5 человек.
10. Маджаров Николай Фомич, 1908 г.р. – всего 5 человек.
11. Македонский Иван Степанович, 1901 г.р. – всего 5 человек.
12. Минов Иван Константинович, 1883 г.р. – всего 7 человек.
13. Рашков Иван Петрович, 1902 г.р. – всего ? человек.
14. Русев^{IV} Степан Георгиевич, 1909 г.р. – всего 4 человека.
15. Смоков Дмитрий Иванович, 1907 г.р. – всего 6 человек.
16. Стефанов Иван Иванович, 1895 г.р. – не менее 4 человек.

Хотя численность семей указана не всегда, понятно, что в среднем она составляла не менее 5 человек. Можно считать, что на самом деле из Суворово было выселено в 2-3 раза больше семей, а общая численность насильно оторванных от родной земли (по-болгарски «дигнати»), возможно, достигала 150 человек. Точные данные об этом хранятся в Государственном архиве Одесской области (далее ГАОО) — «Список кулацких семейств выселенных из Измаильской области в отдаленные места Союза ССР» (ГАОО, ф. Р-2000, оп. № 5, д. № 102). Сведения из этого дела известны мне только по отдельным

архивным выпискам. Перечень по району, датированный октябром 1948 г. начинается именами жителей Суворово (№№ 3, 6, 7) и продолжается до четвертого десятка порядковых номеров — так семья Ф.Ф. Далакова значится под № 31 (см. Приложение 1). О том, много это или мало, можно судить из аналогичных материалов по трем соседним районам: из Болградского было выселено всего 37 семей, из Тарутинского — 19, из Ново-Ивановского — 17⁸.

Даже частичное знакомство с содержанием Списка с грифом «Совершенно секретно» позволяет создать коллективный портрет кулака из Суворово, который, похоже, типичен для выселенцев 1948 г. из десятков сел Измаильщины. Это были некогда крепкие хозяева, владевшие до 1940 г. по 25-40 га земли, 4-10 конями, 2-3 коровами, 20-50 овцами. Обычно они нанимали 1-2 постоянных работников, а в страду могли привлекать до 8-10 человек (см. Приложение 1). Лишь отдельные из попавших в список собственников при румынах преуспевали. Например, И.К. Минов владел кирпичным заводом и черепичным прессом, «держал 8 батраков» (Материалы ИКВПР, л. 155).

Показательно, что следующая за этим «характеристика хозяйства в данное время», т.е. после голода 1946-1947 гг. и произведенных тогда экспроприаций, во всех случаях, не идет ни в какое сравнение с довоенным периодом. Страшное обеднение болгар было тогда повсеместным⁹. Все описанное имущество по состоянию на 1948 г. ограничилось домом и коровой. Наличие пары волов или лошади в «кулацких семействах» стало редкостью. Тем более, не шла речь ни о каких батраках. Формулировки небесстрастных характеристик — «работает в своем хозяйстве», «работает в своем единоличном хозяйстве», «занимается сельским хозяйством», «проживают совместно, ведут хозяйство», «работают и живут в общем хозяйстве» (см. Приложение 1) — выдают отнюдь не эксплуататорский образ жизни т.н. «кулаков».

Не менее важной предпосылкой для проведения репрессий являлась негативная «политическая характеристика хозяйства». Здесь наиболее тяжелыми преступлениями, инкриминируемыми сельчанам, являлись саботаж и невыполнение хлебопоставок. За это в голодном 1947 г. И.С. Македонский и И.А. Иликиев были осуждены «с конфискацией имущества». У последнего «при обыске в яме было обнаружено около 3 тонн хлеба» (Материалы ИКВПР, л. 163). Впрочем, далеко не всегда власть могла предъявить кулакам из Суворово даже такого рода политические обвинения (Приложение 1: №№ 7, 12, 14).

За столь важное государственное дело как выселение враждебных Советской власти кулацких элементов ответственность несли первые лица области — документы подписаны председателем исполкома Измаильского областного Совета депутатов трудящихся К. Ананко и секретарем Измаильского областного Комитета КП(б)У М. Мальцевым (Материалы ИКВПР, лл. 86, 144 и др.). Решение о выселении было принято на суженном заседании исполнительного комитета Измаильского областного Совета депутатов трудящихся 16 октября 1948 г. (Материалы ИКВПР, л. 108).

По всему видно, что санкционированное высшим руководством СССР и УССР искоренение кулачества крайнего юго-запада страны готовилось в тайне и задолго до принятия окончательного вердикта. Еще за несколько месяцев до октябрьских постановлений Москвы и Киева в Суворово были составлены характеристики на местных кулаков, подписанные председателем Суворовского Райсовета депутатов трудящихся Бирюковым, секретарем Суворовского РК КП(б)У Андриенко, начальником райотдела МГБ капитаном Сергиенко и начальником райотдела МВД старшим лейтенантом Якименко (Материалы ИКВПП, лл. 87, 115 и др.). По уже опубликованным сведениям именно в мае в районах Измаильской области такого рода справки были составлены на более чем 2200 глав семейств¹⁰.

В этих документах, выдержанных в гораздо более резких тонах, внимание акцентировано на политическом облике фигурантов. В частности, указано, что высказывавшийся за перемену власти в Бессарабии С.И. Македонский в румынский период состоял в рядах либеральной партии, его сын «в 1944 году вместе с оккупантами ушел в Румынию», а брат живет в Америке. И.А. Иликчиев (также в прошлом член либеральной партии) якобы проявлял террористические намерения против актива артели «Красное знамя». Испытывавшему вражду к советским порядкам и «мероприятиям» Д.И. Смокову вменялись в вину измышления антипартийного и антиправительственного свойств. Настроенность против Советской власти И.К. Минова выражалась в разговорах «о приходе в Бессарабию англичан и американцев» (см. Приложение 2). Словом, по отработанной еще в 1937 г. схеме из сельских жителей пытались сделать «врагов народа».

Обращает на себя внимание тот факт, что из четырех антисоветчиков только один не был членом коллективного хозяйства. И.А. Иликчиев «в 1947 г. пробрался в колхоз», а 1948 г. был исключен «как кулак и разлагатель трудовой дисциплины». Д.И. Смоков также «пролез в колхоз им. Сталина». Он и И.К. Минов, который плохо относился к коллективной работе, являлись колхозниками на момент составления документов (см. Приложение 2).

Пристальное рассмотрение характеристик, очевидно, выполненных по запросу сверху, создает устойчивое впечатление: тексты написаны в спешке и едва ли вполне трезвыми людьми. На это указывает вопиющие механические ошибки^V, а также даты составления документов. Информацию о кулаках руководство района сводило 9-10 мая 1948 г., т.е. в День Победы, немыслимый для партийных и советских руководителей без обильных возлияний на торжественных застольях и в узких кругах. Параллельно денно и ночью (как тогда было заведено в инстанциях всех уровней) выполнялась срочная работа, которую требовало находившееся в том же положении начальство.

Именно характеристики от 9-10 мая 1948 г. дали исходные сведения для редактирования итоговых формулировок в списках выселенцев, утвержденных руководителями области. Однако пять месяцев спустя кулаки были

представлены несколько по-иному^{VI}, как последний и единственный тормоз на пути блестящих успехов сталинской коллективизации (ср. Приложения 1 и 2). Прежде чем посадить этих людей в эшелоны, идущие в Сибирь, их исключили из колхозов. На этот, на первый взгляд, странный вираж Советской власти на Измайльщине уже обращено внимание¹¹.

Думается, данный казус можно понять с позиций господствовавшего в общественно-политической практике СССР учения о классовой борьбе. Дело в том, что исключение из колхозов проводилось ни где-нибудь и кем-нибудь, а на общем собрании членов артели от лица односельчан¹². Основная масса присутствовавших людей на колхозных процессах безмолвствовала, что по большому счету и требовалось. Важно было их как бы одобрительное соучастие, а для озвучивания обвинений всегда находилось несколько готовых на все активистов. Показательно, что идея такого сценария принадлежит первому секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву, который 10 февраля 1948 г. в адресованной Л.П. Берия докладной записке со ссылкой на подобную практику дореволюционной России предложил принять закон, наделяющий общине колхозные собрания правом приговаривать к выселению всех «упорно не желающих приобщаться к общественно полезному труду»¹³. Такой инициированной сверху постановки было вполне достаточно, чтобы именем большинства трудящихся обеспечить правовую и идейно-психологическую подготовку репрессий. В сознании тысяч рядовых колхозников воцарялись ощущения ничтожности, бессилия и неотвратимой беды. Для всех участников массовки (высланных и оставшихся) навсегда отрезали дорогу к прежним устоям, уважавшим общинные ценности и личное достоинство.

В оперативных мероприятиях по депортации кулаков за пределы области власть задействовала не одну тысячу людей. Кроме личного состава Управления МВД, двух пограничных отрядов и Одесской школы милиции (всего около 900 человек), накануне выселения на местах сплошь были подключены районные и сельские активы (Тельпис 1999: 142). По имеющимся в моем распоряжении данным, в Суворово аресты осуществлялись 21 и 22 октября 1948 г. Из заявления Василия Степановича Бичева 1929 г.р. следует, что его родителей с детьми подняли с постелей 22 октября в 3 часа ночи, чтобы затем сослать в Сибирь (Материалы ИКВПР, л. 17). Эта участь постигла десятки семей.

Повсюду в области выселение сопровождалось десятками партийных, комсомольских, колхозных и прочих собраний, демонстрировавших всенародную поддержку раскулачиванию. Некоторые из активистов требовали ее более крутых мер ради укрепления колхозного строя. Одновременно заявления в колхозы подавали сотни единоличников и принимались высокие социалистические обязательства. Одна из принятых тогда резолюций свидетельствует о решимости «к 31-й годовщине Октября провести полную коллективизацию села»¹⁴.

Согласно законодательству того времени имущество спецпоселенцев было конфисковано. К осени 1948 г. основную ценность из собственности, оставшейся в руках законных владельцев, представляли жилища. Добротные и просторные дома болгар как раз и являлись столь необходимыми Советской власти для размещения большого числа учреждений и их сотрудников. Районный центр был буквально наводнен выходцами из самых разных уголков СССР. Что касается живности, то по официальным документам на семь «кулацких семей» из Суворово приходилось всего шесть коров и одна телка, два вола и единственная лошадь (см. Приложение 1). В подтверждение действительности такого положения следует сказать, что в Болградском районе у 37 депортированных хозяев были конфискованы 9 лошадей, 13 волов, 25 коров, 25 свиней, 18 телят, 489 овец и 529 голов птицы (Тельпис 1999: 144). Правда, по всей видимости, приведенные цифры не вполне отражают реальность. Естественно, напуганные люди заранее пытались избавиться от скота, а еще чаще его значительная часть не попала в акты о конфискации¹⁵, а составляла трофеи начальников и их прислушников.

Тем временем холодные вагоны везли на восток в неизвестность голодных и шокированных горем людей. Выяснить что-то о маршруте следования на остановках у местных жителей возможности не было, поскольку надписи на вагонах предупреждали: «Особо опасные преступники! Не разговаривать!» Прошло больше 20 дней, прежде чем выселенцы из Измаильской области прибыли к месту назначения — на станцию Асино Томской железной дороги, где их ждал «получатель» — Трестомлес (Тельпис 1999: 143). Ноябрьскими морозами в числе сотен других Сибирь встретила и кулаков из Суворово, среди которых находились люди пенсионного возраста 1881-1886 гг.р. и совсем еще малолетние дети 1945-1947 гг.р. (Приложение 1). Из документов следует, что местом пребывания многих суворовцев практически на десять лет стал поселок Батурино Асинского района Томской области (семьи С.В. Бичева, Ф.Ф. Кинева, С.Г. Русева, И.И. Стефанова). Работали в основном в Лайском леспромхозе. Семья Ф.Ф. Далакова попала в Пышкинско-Троицкой район той же области — колхоз «Путь социализма» (Материалы ИКВПр, лл. 7, 17, 37, 38, 59, 97, 110 и др.).

Однако не все кандидаты на выселение в административном порядке оказались в Восточной Сибири. Так, например, в «Списке кулаков, торговцев, бывших предпринимателей и лиц, существовавших на нетрудовые доходы по районам Измаильской области» 1948 г. по Суворовскому сельсовету значится Ф.Ф. Марков: «Кулак-торговец, до 1940 года имел 26 га земли, мясную лавку, шинок, 5 лошадей, 3 коровы, 20 овец. Держал 2 постоянных и 15 сезонных батраков» (Материалы ИКВПр, л. 90). По всей вероятности, 66-летнего Федора Федоровича и его супругу Пелагею Павловну 60 лет спасло то, что к моменту выселения они остались вдвоем. Проживавшего с ними сына

Федора власти ранее вынудили покинуть отцовский дом. Погрузив на запряженную коровами подводку кое-какой скарб, он с семьей направился в сторону Молдавии. Однако Марковы и еще несколько семей из Суворово добрались только до бывшего немецкого селения Арциз, где и остались^{VII}. В отсутствии пригодных для тяжелой работы на лесоповале молодых и здоровых членов семьи два живших бедно пожилых человека, очевидно, не представляли никакого интереса как спецпоселенцы.

В списке «кулаков, намеченных Измаильским исполкомом облсовета к выселению за пределы области», находится и семья Ивана Федоровича Котобана 1901 г.р. Однако супруги Котобан с сыном Василием 1930 г.р. ко времени проведения акции «скрылись из с. Суворово в неизвестном направлении». Не исключено, что о готовившихся против них в обстановке секретности репрессиях отдельные жители райцентра все-таки узнали. Кроме того, не следует забывать, что соответствующая атмосфера, полная имеющими обыкновение сбываться слухами, нагнеталась в течение долгого времени. Брошенный семьей Котобан дом был взят на баланс исполкомом местного Совета и заселен приезжими. Его бывшим хозяевам, судя по всему, удалось обмануть власти, обосновавшись в соседней республике. Во всяком случае, еще в 1990 г. В.И. Котобан проживал в селе Бакчалия Каушанского района Молдовы (Материалы ИКВПр, л. 90). Впрочем, избежать депортации удалось немногим. Так, из 76 семей, подлежащих выселению из Болградского, Ново-Ивановского и Тарутинского районов, не были отправлены в Сибирь только три¹⁶.

В сухих строках документов читаются и особенности личных трагедий. Когда семья занимавшегося «честным хлебопашеством» Ивана Ивановича Стефанова по сфабрикованным обвинениям была депортирована в Томскую область, его сын Семен 1927 г.р. уже год находился в трудармии. Мобилизованный через военкомат он работал на Провальской шахте № 28 Ворошиловградской области. Вопреки правилам, молодой человек не был отправлен в Сибирь вслед за родными. За него поручились и оставили трудиться на опасном участке, ведь в послевоенные годы горнодобывающая промышленность испытывала острейшую нехватку мужских рук. Уволенный в мае 1951 г. Семен сам отправился к родственникам в поселок Батурино. Поездка закончилась нелепо — угрожая оружием, у С.И. Стефанова отобрали документы и сделали ссыльным на следующие семь лет... (Материалы ИКВПр, лл. 83, 83 об.).

Не все бывшие спецпоселенцы, освобожденные в 1957-1958 гг., смогли «репатриироваться» в родное село. Конечно, они (особенно старшее поколение) стремились поскорее вернуться в Суворово. Поскольку заселить покинутые в 1948 г. дома возможности у них не было, «сибиряки» были готовы построить или купить себе жилища. Однако Советская власть без всякого восторга воспринимала такие порывы.

В этом смысле показательна история С.Г. Русева. Вернувшись в 6 июня 1959 г. в Суворово, он поселился с семьей в доме бездетной сестры. Заручившись поддержкой соседей и сельсовета, он практически тут же обратился за разрешением о прописке к председателю облисполкома (Приложение 3). Уже в середине лета на запрос из Одессы последовал ответ из исполкома райсовета за подписью его председателя П. Каранфилова: «Рассмотрев заявление бывшего спецпоселенца Русева Степана Георгиевича и учитывая, что Русев Степан Георгиевич имел в своем пользовании 13,0 га земли, а в период с 1944 по 1945 г.г. саботировал поставки зерна государству и что вместе с ним в местах поселения находился совершеннолетний сын Русев Георгий Степанович, который по Закону обязан оказывать материальную помощь своим родителям, а сам Русев Степан Георгиевич по своему возрасту и состоянию здоровья является вполне трудоспособным, исполком райсовета депутатов трудящихся, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от мая 1958 года, о спецпоселенцах, — возражает в прописке бывшего спецпоселенца Русева Степана Георгиевича в селе Суворово» (Материалы ИКВПр, л. 58). Фразу, содержащую отказ, кто-то из областных чиновников жирно подчеркнул карандашом. Эти несколько слов означают, что правящие круги «эпохи хрущевской оттепели» вовсе не миловали уже отбывших наказание за свою пусть даже мнимую вину. Людей, разлученных в одночасье с родиной, десятилетие спустя одним росчерком пера обрекали на новые мытарства^{VIII}.

Жертвам репрессий пришлось искать свою правду и после того, как перестало существовать расправившаяся с ними держава. Некоторым из пострадавших так и не суждено было вернуться «под крышу дома своего». Во время всеобщего развала начала 1990-х гг. законные требования бывших собственников иной раз становились настоящей трагедией и для тех, кто проживал в домах, некогда конфискованных социалистическим государством^{IX} (Материалы ИКВПр, л. 79, 80, 80 об., 85, 85 об.).

Материалы о репрессиях в Суворово позволяют утверждать, что 1948 год коренным образом переломил ход жизни в селах Измаильщины, навсегда переломав судьбы крестьянских семей. Разрывы традиций, в том числе национальных, оказались столь глубокими, поскольку коллективизация и на юге Бессарабии носила признаки гражданской войны. Политика партии превратила мирных соседей во врагов. Родные и близкие люди оказались по разные стороны баррикад. Насаждаемый стиль существования ни во что не ставил личность, возводя в абсолютную величину принцип, сформулированный В.В. Маяковским: «Единица! Кому она нужна?!» Сталинский режим превращал людей в щепки для костра классовой борьбы. Его огонь беспощадно пожирал многовековое прошлое, от которого не должно было остаться ничего. Даже памяти...

Приложение 1.

1948 г., октябрь. Из архивных выписок о семьях жителей Суворово, выселенных Советской властью «в отдаленные места Союза ССР»

Совершенно секретно

СПИСОК

кулацких семейств выселенных из Измаильской области
в отдаленные места Союза ССР^х

СУВОРОВСКИЙ РАЙОН

3. МАКЕДОНСКИЙ Иван Степанович, 1901 года рождения, болгарин, село Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
до 1940 года и в период оккупации.

До 1940 года имел: 24 га земли, 2 га виноградника, 4 лошади, постоянно имел 1-го батрака. С 1941-1944 г. имел кулацкое хозяйство.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
в данное время.

Имеет дом с надворной пристройкой, одну пару быков, 1 корову, работает в своем хозяйстве. Судим за невыполнение хлебопоставок в 1947 году с конфискацией имущества.

Состав семьи:

1. Жена — МАКЕДОНСКАЯ Мария Федоровна, 1901 года рождения.
2. Сын — МАКЕДОНСКИЙ Степан Иванович, 1929 года рождения.
3. Отец — МАКЕДОНСКИЙ Степан Иванович, 1881 года рождения.
4. Мать — МАКЕДОНСКАЯ Елена Михайловна, 1887 года рождения.

(...)

6. ИЛИКЧИЕВ Иван Афанасьевич, 1883 года рождения, болгарин, село Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
до 1940 года и в период оккупации.

До 1940 года имел: 35 га земли, 10 лошадей, 3 коровы, 50 овец, держал двух постоянных батраков. С 1941-1944 годах имел кулацкое хозяйство.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
в данное время.

В 1947 году за саботаж и за невыполнение хлебопоставки судим с конфискацией имущества, при обыске в яме было обнаружено около 3 тонн хлеба. Имеет дом и 1 корову.

Состав семьи:

1. Жена — ИЛИКЧИЕВА СОФЬЯ НИКОЛАЕВНА, 1894 года рождения.
2. Сын — ИЛИКЧИЕВ СТЕПАН ИВАНОВИЧ, 1921 года рождения.

3. Невестка — ИЛИКЧИЕВА АННА ТРОФИМОВНА, 1922 года рождения. Внук —

4. Внук — ИЛИКЧИЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ, 1944 года рождения. Проживают совместно, ведут хозяйство. (...)

7. СМОКОВ Дмитрий Иванович, 1907 года рождения, болгарин, село Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства до 1040 года и в период оккупации.

До 1940 года имел: 30 га земли, 6 лошадей, 2 коровы, 40 овец, постоянно держал двух батраков. С 1941-44 г.г. имел кулацкое хозяйство.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства в данное время.

В данное время имеет: дом с надворной постройкой, 1 корову, работает в своем хозяйстве.

Состав семьи:

1. Жена — СМОКОВА Зинокея Савельевна, 1907 года рождения.

2. Сын — СМОКОВ Иван Дмитриевич, 1928 года рождения.

3. Сын — СМОКОВ Савелий Дмитриевич, 1929 года рождения.

4. Дочь — СМОКОВА Меланья Дмитриевна, 1933 года рождения.

5. Невестка — СМОКОВА-ЖЕЧЕВА Мария Марковна, 1925 года рождения. (...)

12. МИНОВ Иван Константинович, 1883 года рождения, болгарин, село Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства до 1940 года и в период оккупации.

До 1940 года имел: пахотной земли 40 га, 10 лошадей, 2 коровы, кирпичный завод, черепичный пресс, держал 8 батраков. С 1941-44 г.г. имел кулацкое хозяйство.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства в данное время.

Имеет дом с надворной постройкой, работает в своем хозяйстве.

Состав семьи:

1. Жена — МИНОВА Анна Михайловна, 1883 года рождения.

2. Сын — МИНОВ Михаил Иванович, 1912 года рождения.

3. Невестка — МИНОВА Евдокия Федоровна, 1912 года рождения.

4. Внук — МИНОВ Иван Михайлович, 1934 года рождения.

5. Внук — МИНОВ Федор Михайлович, 1939 года рождения.

6. Внук — МИНОВ Василий Михайлович, 1947 года рождения. (...)

14. БИЧЕВ Константин Федорович, 1912 года рождения, болгарин, село Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
до 1940 года и в период оккупации.

До 1940 года имел: 30 га земли, 6 лошадей, 2 коровы, 30 овец, постоянно держал одного батрака. С 1941-44 г.г. имел кулацкое хозяйство.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
в данное время.

В настоящее время имеет: дом с надворной постройкой, 1 лошадь, 1 корову, занимается сельским хозяйством.

Состав семьи:

1. Жена — БИЧЕВА Зиновья Андреевна, 1914 года рождения.
2. Сын — БИЧЕВ Федор Константинович, 1934 года рождения.
3. Дочь — БИЧЕВА Валентина Константиновна, 1943 года рождения
4. Мать — БИЧЕВА Василиса Ивановна, 1886 года рождения.

Работают и живут в общем хозяйстве. (...)

? РУСЕВ Степан Георгиевич, 1909 года рождения, болгарин, село Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
до 1940 года и в период оккупации.

До 1940 года, а также в период оккупации имел в личном пользовании 35 га земли, виноградного сада 1 га, лошадей 5, две коровы с телятами, овец 40 штук, свиней 3, птиц до 120 штук. Держал наемную рабочую силу постоянных 1, сезонных 8-10 человек.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
в данное время.

В настоящее время имеет 1 большой дом с надворными постройками, 1 корову, работает в своем единоличном хозяйстве, систематически саботировал в выполнении госпоставок.

Состав семьи:

1. Жена — РУСЕВА Мария Дмитриевна, 1914 года рождения.
2. Сын — РУСЕВ Георгий Степанович, 1935 года рождения.
3. Сын — РУСЕВ Николай Степанович, 1946 года рождения. (...)

31. ДАЛАКОВ Федор Федорович, 1912 года рождения, болгарин, проживает в с. Суворово.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
до 1940 года и в период оккупации.

До 1940 года имел земли 30 га, виноградного сада 1 га, лошадей 4, коров 2, овец 25, свиней 2, птиц до 80 штук. Держал наемную рабочую силу от 8-10 сезонных батраков. С 1941-1944 г. имел кулацкое хозяйство.

Экономическая и политическая характеристика хозяйства
в данное время.

Имеет большой кирпичный дом с надворными постройками, 1 корову, 1 телку. Будучи единоличником систематически саботировал в выполнении госпоставок.

Состав семьи:

1. Жена — Далакова Мария Демировна, 1914 года рождения.
2. Дочь — Далакова Татьяна Федоровна, 1937 года рождения.
3. Дочь — Далакова Евдокия Федоровна, 1939 года рождения.
4. Дочь — Далакова Мария Федоровна, 1945 года рождения. (...)

* Материалы ИКВПР, лл. 57, 86, 104, 114, 155, 163. Архивные выписки из ГАОО, ф. Р-2000, оп. № 5, д. № 102

Приложение 2.

1948 г., май. Из характеристик на жителей Суворово, признанных Советской властью кулаками.

ХАРАКТЕРИСТИКА

На кулака МАКЕДОНСКОГО СТЕПАНА ИВАНОВИЧА

Македонский Степан Иванович, 1881 года рождения, уроженец и житель села Суворово Суворовского района Измаильской области, б/п^{XI}, в прошлом член либеральной партии, работает в своем хозяйстве, по национальности болгарин.

Македонский С.И. до 1940 года в своем хозяйстве имел 29 га земли, ... овец, имел сезонных батраков, Македонского родной сын Трифон Степанович в 1944 году вместе с оккупантами ушел в Румынию.

Родной брат Македонского в настоящее время проживает в Северной Америке, сам Макидонский антисоветски настроенная личность, высказывает [всяче?]ские мишления о перемене власти в Бессарабии. (...)

ХАРАКТЕРИСТИКА

На кулака ИЛИКЧИЕВА Ивана Афанасьевича.

ИЛИКЧИЕВ Иван Афанасьевич, 1883 года рождения, уроженец и житель села Суворово Суворовского района Измаильской области, б/п, грамотный, по национальности болгарин, в прошлом член либеральной партии, работает в своем хозяйстве.

ИЛИКЧИЕВ И.А. до 1940 года в своем хозяйстве имел 35 га земли, 10 лошадей, 5 коров, 50 овец, эксплуатировал в своем хозяйстве постоянно 2 батрака и сезонно нанимал по 10-20 батраков.

В 1947 году саботировал в выполнении хлебопоставки при беспорном из'ятии обнаружено в яме около двух тонн хлеба.

В том же 1947 году пробрался в колхоз «Красное Знамя» с. Суворово. В 1948 году из колхоза исключен как кулак и разлагатель трудовой дисциплины. По мимо этого будучи враждебно настроен к существующим мероприятиям.

ИЛИКЧИЕВ активно проявляет антисоветское настроение, высказывает террористические намерения, против актива колхоза «Красное Знамя». (...)

ХАРАКТЕРИСТИКА

На кулака СМОКОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧА

1907 года рождения, уроженец села Суворово
Измаильской области, болгарин, б/п, грамотный, член
колхоза им. Сталина.

Смоков Д.И. до 1940 года имел 30 га земли, 10 лошадей, 3 коровы, ... овец, держал постоянно одного батрака. Пролез в колхоз им. Сталина, будучи враждебно настроенным к мероприятиям партии и Советского правительства. Высказывает антисоветские измышления занимается разлагательством трудовой дисциплины. (...)

ХАРАКТЕРИСТИКА

на кулака МИНОВА ИВАНА КОНСТАНТИНОВИЧА,

1883 года рождения, уроженец села Суворово,
Измаильской области, б/п, грамотный, по националь-
ности болгарин, член колхоза «Красное знамя».

Минов И.К. до 1940 года имел 40 га земли, кирпичный завод, черепичный пресс, 10 лошадей, постоянно держал 10 батраков, по сезонно нанимал 10-15 батраков. Работает в колхозе «Красное знамя» к работе относится плохо. Враждебно настроен против Советской власти, высказывает антисоветское измышление, о приходе в Бессарабию англичан и американцев. (...)

* Материалы ИКВПР, лл. 87, 115, 156, 164. Архивные копии из ГАОО, ф. Р-2000, оп. № 5, д. № 99.

Приложение 3.

1959 г., 9 июня. Заявление репрессированного С.Г. Руссева о прописке его семьи в селе Суворово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ОДЕССКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
тов. ХОРУНЖИЕМУ

г. Одесса

от гр-на РУССЕВА СТЕПАНА ГЕОРГИЕВИЧА
уроженца села Суворова Измаильского района,
Одесской области.

З А Я В Л Е Н И Е

Настоящим прошу Вашего разрешения на прописку с семьей в селе Суворово Измаильского района Одесской области.

Я родился в 1909 году, в селе Суворово Измаильского района, Одесской области. Моя жена РУССЕВА МАРИЯ ДМИТРИЕВНА родилась в 1914 г. в селе Кальчевка Болградского района Одесской области. Вместе проживаем с ней с 1933 года. Имею сын РУССЕВ ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ — родился в селе Суворово 1935 года, младший сын РУССЕВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ — родился в селе Суворово 1947 году.

Отец мой умер в 1940 году, у которого имелось земли 35 гектаров. Семья наша состояла тогда из 3-х братьев и 4-х сестер. После смерти отца в моем личном пользовании осталось 13 гектаров земли.

До прихода Советской власти 1944 года я работал в своем единоличном хозяйстве. Вышеуказанную землю обрабатывал своими собственными силами и семьей. Наемных сил не имел. (О чем могут подтвердить соседи по месту жительства).

С приходом Советской власти с 1944 года по октябрь 1948 года работал зав. складом в Суворовской районной конторе «Заготживсырье». Семья работала в колхозе. В октябре 1948 года был репрессирован с семьей органом Советской власти в Сибирь, Томской области, Асинского района село Батурино, как спецпоселенцы, где проработал до дня освобождения нас органами Советской власти, до 4 июня 1958 года в качестве разнорабочего в Лайском леспромхозе. Семья работала там же, 6 июня 1959 года приехал с семьей на прежнее место жительства в село Суворово Измаильского района Одесской области.

К прежнему моему имуществу претензий не имею. Во дворе, где проживал раньше, сейчас построена сельская начальная школа. Старые постройки от ветхости распались. В данное время проживаю с семьей у своей старшей бездетной сестры, средства на существование имею. Жилой дом я в состоянии себе построить или купить.

А поэтому прошу Вашего разрешения на прописку меня и мою семью в родное село Суворово.

Во всем мною вышеизложенном могут подтвердить:

1. РАШКОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ — сосед.
2. СМОКОВ СТЕПАН САВЕЛЬЕВИЧ — сосед.
3. СМОКОВСКИЙ ИВАН ПЕТРОВИЧ — пенсионер, колхозник, сосед.

В прописке местная власть не возражает.

К сему _____ подпись (РУССЕВ)
9 июня 1959 года

* Материалы ИКВПр, лл. 59-60. Архивная ксерокопия из ГАОО (фонд, опись и дело не указаны).

ПРИМЕЧАНИЯ

[†]Пользуясь случаем, автор приносит благодарность главе Измаильской районной администрации М.З. Ивановой и редактору районной газеты «Придунайские вести» З.М. Деновой за содействие, открывшее возможность в марте 2006 г. познакомиться с рядом материалов ИКВПР. Без Вашего понимания и помощи не могла бы появиться настоящая работа.

[‡]В документе ошибочно: «Иликчиев» (Материалы ИКВПР, л. 150).

[§]В документе ошибочно: «Колоянов» (Материалы ИКВПР, л. 123).

[¶]В документах многократно «Руссев», хотя сам Степан Георгиевич писал свою фамилию правильно (Материалы ИКВПР, л. 60).

[∇]Особенно показательны представленные в ксерокопиях характеристики на С.И. Македонского и Д.И. Смокова изобилующие нарушениями интервалов, перебивками и пропусками букв (Материалы ИКВПР, лл. 87, 115).

[∞]Показательно, что списке октября 1948 г. количество укрытого в яме И.А. Иликчиевым зерна возросло с 2-х до 3-х тонн, а абсурдные числа по 22-25 батраков у него и И.К. Минова в несколько раз снижены.

^{∞∞}Воспоминания Ф.Ф. Маркова-сына записаны мною в 1993 г.

^{∞∞∞}В такой обстановке многие выселенцы из Суворово осели в других местах, чаще всего в южных районах Молдавии. Например, семья И.И. Стефанова обосновалась в Комрате, а его сын С.И. Стефанов лишь в 1969 г. переехал в Измаил (Материалы ИКВПР, л. 3).

^{∞∞∞∞}Такова печальная история супругов Дмитриевых, Валентины Ивановны и Михаила Поликарповича, долголетнего председателя колхоза им. А.В. Суворова, многое сделавшего для развития села.

^{∞∞∞∞∞}Во всех случаях сохранена стиль, лексика, орфография и пунктуация документов.

^{∞∞∞∞∞∞}Беспартийный.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950-е гг. М.1994.

²Царанов В.И. Операция «Юг» (О судьбе зажиточного крестьянства Молдавии). Кишинев. 1998.

³Деде И. По пътя за Сибир... // Бесарабските българи за себе си. — София. 1996. — С. 125-130.

⁴Попова И. Политически гонения срещу българите от Болградски район през 40-те години на ХХ век: по спомени на очевидци // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. — Т. 9. — Одеса, 2006. — С.176-178.

⁵Люленов П.В. Времена. — Кишинев.2003. С.29-47.

⁶Грек И. Гюлмян — Дюлмен — Яровое (Очерки истории болгарского села в Бессарабии). — Кишинев.2006. — С.140.

⁷Тельпис Ю.М. 1999. Раскулачивание 1948 года в болгарских селах Измаильской области (по материалам Болградского, Ново-Ивановского и Тарутинского районов) // История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины (Сборник статей к 100-летию со дня рождения И.И. Мещерюка). — Кишинев. — С. 139-146.

⁸Там же. — С.143.

⁹Грек И. Указ. соч. — С.139.

¹⁰Тельпис Ю.М. Указ. соч. — С.141.

¹¹Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова: минало и настояще. — София. 1993 — С.216.

¹²Грек И. Указ. соч. — С.140.

¹³Попов В.Н. Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян) // Отечественные архивы. — №2., 1993. — С. 31-38.

¹⁴Тельпис Ю.М. Указ. соч. — С.144.

¹⁵Деде И. Указ. соч. — С. 127.

¹⁶Тельпис Ю.М. Указ. соч. — С.143.